

Риша Вольная

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Гадина для босса

Риша Вольная

Гадина для босса

<https://litres.ru/74418167>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это так занимательно – высказать начальству всё то, что накопело за пять лет работы, но при этом сохранить своё рабочее место, да ещё и получить за это приличную сумму денег.

Попахать, конечно, тоже придётся, но зато какой бонус мне светит!

- Вызывали, Марк Никитич?

Захожу в кабинет к боссу с его любимым кофе.

- Вызывал, Лидия Михайловна. Кофе как обычно – три раза плюнули и наслали порчу, чтобы у меня не стояло?

- Конечно, Марк Никитич. Сейчас кругом сплошные кризисы, но должно же быть хоть где-то постоянство! Я вас в этом вопросе не подведу. Обещаю!

- Ой, Лидия Михайловна, вот только не надо переходить к угрозам.

- Я тут подумала... сегодня кофейный оттенок прекрасно бы подошёл к цвету ваших брюк. Не находите, Марк Никитич?

О да! Он находил! Ещё как!

- Ваше увольнение, Лидия Михайловна! Вот что прекрасно бы подошло к любому моему наряду в любой день недели, месяца и года.

- Как жаль, что вам это не светит!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Риша Вольная

Гадина для босса

Пролог

- Вызывали, Марк Никитич?

Захожу в кабинет к боссу, не забывая прихватить чашечку его любимого кофе на подносе.

- Вызывал, Лидия Михайловна. Кофе как обычно – три раза плюнули и наслали порчу, чтобы у меня не стояло?

- Конечно, Марк Никитич, – и улыбаюсь искренне и профессионально. – Сейчас в стране, да и в вашей кампании, сплошные кризисы, должно же быть хоть где-то постоянно. В этом вопросе я вас не подведу. Обещаю! – клятвенно заверяю босса и прохожу к его столу, чтобы элегантно поставить поднос перед ним.

- Ой, Лидия Михайловна, вот только не надо переходить к угрозам, – предупреждает меня начальство и резко отъезжает на своём президентском кресле в сторону от меня подальше.

- Ой, какая у вас стала прекрасная реакция, что даже скучно, – расстроено выдыхаю я, выравнивая поднос параллельно столу и даже чашечку с салфеткой поправляю. – А ведь сегодня кофейный оттенок прекрасно бы подошёл к цвету

ваших брюк. Не находите, Марк Никитич?

О да! Судя по гневному блеску зелёных глаз босса, он в последнее время очень много чего находил, чего раньше никогда не встречал. И всё благодаря мне, умнице!

- Ваше увольнение, Лидия Михайловна! Вот что прекрасно бы подошло к любому моему наряду в любой день недели, месяца и года.

- Как жаль, что вам это не под силу, – а вот тут я даже не прячу своего сарказма и затейливо подмигиваю начальству.
– Так зачем вы меня вызывали?

Глава 1

- Тимур Ярославович, нет! Нет! И даже не продолжайте! Я с ним работать не стану!

Моё решение настолько твёрдое, что им можно сваи под огромный торговый комплекс заколачивать. И да, я и весь наш коллектив искренне любим нашего начальника отдела кадров – импозантного мужчину в самом расцвете сил, но то, о чём просит он...

- Если это всё, ради чего вы меня вызывали, то я пошла работать.

Поднимаюсь со стула, забирая с края стола свои разноцветные папочки.

- Лидия Михайловна, умоляю! – и так смотрит мне в глаза, что я усаживаю свою пятую точку обратно. – Ну проси всё, что хочешь! Я обещал Никите Сергеевичу, что найду нашему генеральному нормальную помощницу!

Вздыхаю совсем тяжело. Это сейчас пошла прямо тяжёлая артиллерия...

Никита Сергеевич Власов – основатель компании, где я тружусь уже больше десяти лет. Мужик просто золото: умный и дальновидный, никогда не обижал зарплатой и хорошим отношением ко всем сотрудникам компании, но ... возраст и болячки подвели и его.

Пять лет назад у руля строительного конгломерата встал

его наследник – Марк Никитич. И всё бы ничего, но характер у него невыносимый и, судя по сплетням, баб трахает прямо на рабочем столе. Как он при своём снобизме и человекоНЕлюбие в общем соединяет эти два разнонаправленных качества – остаётся загадкой для многих в нашей фирме. Наверное, красивое лицо и прокаченное в фитнес-зале тело помогают.

Но в итоге все эти пять лет отдел кадров зашивается с тучкой на должность помощника генерального, а всю работу тянет сам Марк Никитич, ибо от временных помощниц толку нет. Неделя – это слишком короткий срок, чтобы всё освоить.

- Тимур Ярославович, я - главный бухгалтер, а не секретарша, – бросаюсь в последнюю защиту, но трещины по цементу, куда я минуту назад вколачивала сваи, уже пошли.

- Самый прекрасный и незаменимый! И это я ни капли не преувеличиваю, но я больше никого не знаю, кому было бы под силу с ним справиться.

- Он меня уволит, спустя три минуты.

Всё! Вся моя постройка обороны пошла по одному известному месту.

- А я в контракте пропишу, что ты ему не подчиняешься и только Никита Сергеевич может тебя уволить.

- То есть я могу делать всё, что угодно с боссом, и мне ничего за это не будет?!

Нет, ну такие вопросы надо на берегу разобрать... это же

какая-то сказка, а не трудовая реальность бухгалтера.

- Да! Можно всё, чтобы только была польза рабочему процессу, – бросает козырь Тимур Ярославович и хитро улыбается. Это не всё! – А на основной должности я тебя на месяц в отпуск отправлю, а здесь официально оформим левого сотрудника, а всю приличную зарплату помощника генерального с премией получишь ты. Насчёт отпуска не переживай – потом сможешь взять по семейным обстоятельствам с сохраняем заработной платы.

Ой, как сладко стелет начальник кадров, что у меня сейчас попка, того гляди, слипнется.

- Что совсем там, – смотрю наверх, – так плохо?

Тимур Ярославович тяжело вздыхает.

- Очень. Огромный заказ зреет и очень выгодный не только в финансовом отношении, но и на длительную перспективу. Одна надежда на вас, Лидия Михайловна. Компанию нашу вы знаете вдоль, поперёк, сверху, снизу и даже её тёмную серединку, так что быстро освоитесь на новом рабочем месте.

Теперь пришла моя очередь на тяжёлые вздохи. Это, конечно, очень занимательно – высказать начальству всё то, что накопело за пять лет, но при этом сохранить не только своё рабочее место, да ещё и получить за это приличную сумму денег. Вот только чувствую, попахать не хуже папы Карло мне тоже придётся.

- Я согласна, Тимур Ярославович, но только с одним усло-

вием, – начальник кадров становится само внимание, – если вдруг не дай бог, конечно, заболит моя Маргаритка, то я без всяких проблем уйду на больничный или на сокращённый рабочий день.

Да! Я совсем обнаглела! Но дочка для меня важнее всего на свете! Я её когда-то дважды почти потеряла в один день. Ещё раз я такое не переживу.

- Согласен. Думаю, в этом вопросе даже Марк Никитич не будет спорить. У него же дочка возраста вашей Маргариты, так что он понимает, что такое детские болезни.

- Уверены? – хмыкаю я, так как у меня иное представление о Власове, как об отце десятилетней девочки.

Тимур Ярославович неуверенно улыбается, так как и сам наверняка не знает, что там за душой у генерального. Да никто не знает!

И только мне, Гадиной Лидии Михайловне, скоро представится полный карт-бланш в этом вопросе.

- Ну так что? Составляю трудовой договор? – не откладывая в долгий ящик, начальник кадров куёт железо пока горячо или точнее пока я, дурная, не успела всё хорошенько взвесить и передумать.

- Да! Так сказать, ведь не зря я гордо тридцать шесть лет ношу свою фамилию. Пора оправдывать!

- Ну что вы, Лидия Михайловна, вы же просто замечательный человек и сотрудник. Уверен, что спустя время, Марк Никитич оценит по достоинству ваши опыт и знания.

О! Тут бы я не была так уверена!

- Думаете, месяца мне хватит? – с сомнением тяну я. –

Только честно.

- Или хватит, или дольше он просто не вытянет вас, – таки сознаётся Тимур Ярославович в том, что я вообще ни разу не подарок. – А генеральный нам ещё нужен.

Справедливо и честно! Всё, как я люблю.

- Вот только за вашу откровенность, Тимур Ярославович, я и поставлю подпись под этой кабалой, что вы мне предложили.

- Спасибо, Лидия Михайловна. Буду вам должен.

- Сочтёмся! – подмигнула начальнику, снова поднимаясь со стула. – Когда приступаю?

- Сегодня четверг, но думаю, к понедельнику всё улажу. Начало новой недели – начало новой работы. Вроде бы символично, – шутит этот всеобщий любимец нашей бухгалтерии и не только.

- Тогда до понедельника!

Глава 2

- Марк Никитич, вот тут трудовой договор ещё один надо подписать.

Тимур Ярославович подсовывает мне наш стандартный договор по трудоустройству. Я уже почти опоздал на встречу с заказчиками, поэтому торопливо ставлю свои закорючки в нужных местах, даже не вчитываясь в текст.

- Что, Тимур Ярославович, неужели нашли мне новую помощницу? – с сарказмом тяну я.

- Вы угадали. Очень компетентная во всех вопросах женщина.

- Женщина? – цепляюсь я за новое слово в сфере найма моих секретарш. – А как же моё требование насчёт возраста? Не старше тридцати.

Ставлю последнюю подпись в договоре, и бумажка тут же исчезает с моего стола. Завалов, начальник отдела кадров, уже аккуратно укладывает листочки в свою папку.

- Ей тридцать шесть, но, Марк Никитич, выглядит Лидия Михайловна на все двадцать пять. А ещё она сотрудник нашей компании, так что сможет помочь вам в любом вопросе.

Так! А вот тут задницей чую: в моей жизни что-то ломается. Перемены – это всегда плохо, а глобальные – это вообще пиздец!

- А давайте с этого места поподробнее.

- Вы же спешили, – любезно напоминает мне Завалов, делая шаг по направлению к выходу.

- А я чуток задержусь. Зря я что ли большой начальник?! Так кто моя новая помощница и когда она приступает к работе?

- А вы разве не прочитали в договоре, что только что подписали?

Он издевается! Но так красиво это скрывает, что не подкапаться! А ещё это кадровик от бога в любом вопросе, кроме найма моих секретарш. Но тут, надо отдать должное, только во мне проблема кроется. Они мне для работы не нужны, хватает замов, а вот для развлечения – самое оно.

- Запомнил что-то, Тимур Ярославович.

- А тогда я с удовольствием напомню, – с довольной улыбкой приступает бог кадров, но при этом продолжает пятиться назад к выходу. – Гадина Лидия Михайловна – прекрасный сотрудник, и она уже сегодня с утра приступила к работе. Не заметили, наверное, Марк Никитич. Совсем заработались, – уже как-то по-отечески добавляет в конце.

Гадина?! Эта гадина?! Она теперь моя помощница?!

Эту женщину знаю даже я! Да и как её не знать?! С такой-то фамилией, что в точности передаёт всю суть этого божьего создания, просто опасно для психического здоровья её не знать! Мой главный бухгалтер – калькулятор вместо мозгов и литры едкого сарказма вместо крови.

Лично видел её пять раз – по разу в год на годовом сове-

щании, а в остальных случаях со мной контактируют её помощники. Но слава этой барышни бежит на несколько километров вперёд её самой.

- Беги, Тимур Ярославович. И быстро, – выдавливаю из себя, так как бешенство моей невыносимой натуры накрывает с головой. – Беги её увольнять.

- Понятно, Марк Никитич. Уже, – разворачивается к дверям, хватаясь за ручку, но медлит. – Но с вашего разрешения я просто побегу на своё рабочее место, так как уволить Гадину вы сами не можете. Это тоже было в трудовом договоре. Лидия Михайловна находится под полной властью Никиты Сергеевича. До свидания.

Начальник отдела кадров просачивается в двери и плотно прикрывает их за собой.

Это, сука, что за подстава такая по всему периметру?!

Хватаю мобильный и набираю отца. Он там совсем из ума выжил?! Что за шутки на старости лет?!

- Доброе утро, отец, – едва сдерживаясь от крика, я цежу сквозь зубы приветствие. – Ну точнее, оно было добрым, так как я его тебе сейчас тоже испорчу.

- Это вряд ли, мой дорогой. Мы с мамой и Леночкой только что позавтракали и теперь втроём собираемся на партию тенниса с нашими друзьями. Я вполне доволен.

- А я вот нет! Я тут работаю, как лошадь, а ты мне эту гадину подсунул? Да ещё как?! Тайком! За спиной всё провернул!

- Как это за спиной, сын?! – вот натурально так удивляется отец, что хочется ему прямо сейчас награду за актёрское мастерство выслать. – Ты трудовой договор с Лидией Михайловной подписал?

- Да, – рычу я.

Гады! И эта Гадина в придачу!

- Ну вот! Там всё чёрным по белому изложено. Наговариваешь на меня с Тимуром всякое мракобесие! Я вот сейчас маме на тебя пожалуюсь и испорчу ей настроение.

- Не стоит, отец. Лене передай, что люблю её и вечером заберу домой.

- Конечно передам! Или ты можешь САМ позвонить дочке. Хотя нет, ты уже опаздываешь на встречу. Мне Лидия, по моей просьбе, скинула твоё расписание на эту неделю. Как приятно, что оно у тебя теперь есть! Всё! Не буду задерживать тебя, сынок.

И отец скидывает звонок.

Хочется рвать и метать, но отец превзошёл самого себя, обложив родного сына по всем фронтам! Даже мать подключил к заговору!

Мама нас всех очень любит. И её любовь настолько осязаема и безгранична, что можно просто задохнуться, если принимать её без правильной дозировки. Я же свою получил в субботу, а сегодня только понедельник. И как моя дочь и отец выдерживают с ней в одном помещении двадцать четыре на семь – это сплошная загадка!

Чёрт! Вот же подстава!

- Гадство! – ору я и от собственного бессилия над собственной секретаршей, а теперь частично и жизнью, швыряю канцелярскую поставку в шкаф.

Подставка была старинная, большая, тяжёлая, так как выполнена из настоящего красного дерева, а шкаф был обычным современным, стильный, конечно, но не из дерева, а из модного картона.

Грохот на весь кабинет и дыра в дверце шкафа по размеру подставки – как печальный итог встречи прошлого с настоящим.

Дверь моего кабинета открывается одновременно с окончанием полёта подставки.

- Марк Никитич, вызывали?

От автора)

Для тех, кто только знакомится с моим творчеством, прошу в блог навигацию)

Глава 3

- Не так, чтобы вызывал. Скорее чёрта поминал всуе. А тут и вы сразу. Сами пришли! – рычу на неё, разглядывая мою свежеоформленную помощницу.

Высокая, стройная с элегантными очками на красивом носике на фоне милого лица с правильными чертами. Образ её строгости завершает высокий пучок гладко зачёсанных волос. Одета она была в чёрный брючный костюм, блузку со слабым намёком на вырез, на ногах – кожаные туфли на среднем каблуке.

И в общем картинка довольно хороша, если бы не одно но! Взгляд полной суки, который не могли скрыть или хотя бы смягчить даже линзы очков, перечеркивал всё прекрасное из выше увиденного.

Думаете, Гадина обиделась на моё откровенное хамство?! Как бы не так!

Она мне ещё и улыбнулась. Да так, что у меня как-то сразу живот узлом стянуло. Ведьма что ли? Недаром же вон рыжая!

- Ну, если осмотр меня завершён, то пора приступать к работе, Марк Никитич, – и она мне подмигнула! – Вас ожидают в переговорной заказчики уже более пяти минут. Это неприлично. Далее... я вчера потратила на вас свой выходной, за что вы мне выпишите небольшую премию, но состав-

вила примерный график вашей работы на эту и следующую неделю. Все подробности и ваш кофе будут после окончания встречи, где вас ожидают уже более шести минут.

- Гадина! – с чувством произношу я, поднимая зад из кресла, так как на встречу мне всё равно надо идти.

- Очень приятно, что вы с первого раза запомнили хотя бы мою фамилию. С вашей текучкой «секретуток», простите, ваших помощниц, это не мудрено. Стольких и не упомнить! Но над моим именем и отчеством мы с вами, Марк Никитич, обязательно поработаем.

Я как раз поравнялся с помощницей, когда её ухоженный указательный пальчик с алым маникюром постучал по бейджу, прикрепленному к пиджаку в районе её левой груди.

- Лидия Михайловна, – сквозь зубы выплюнул я.

И в ответ снова эта её улыбочка, сводящая мне живот.

- Вы похвально прогрессируете, Марк Никитич, но заказчики в переговорной ожидают вас уже более семи минут.

Сучка! Адская!

- Я ушёл. С вами разберусь после встречи. А пока прибегите у меня в кабинете, – ставлю точку в нашей встрече.

- Обязательно, Марк Никитич. Я вам расскажу, как именно нужно будет со мной обращаться, чтобы максимально повысить коэффициент нашей общей производительности.

Сука! И умная!

Я не обращаю внимания на её последнее высказывание и, просто грозно сверкая взглядом по сторонам, вылетаю из

кабинета и топаю в переговорную.

Встречающиеся сотрудники плавно и безропотно растекаются по стенкам, чтобы не попасть под мою горячую руку, а Гадина... она идёт на шаг позади меня!

Нахрена, спрашивается?!

- А вы куда направляетесь? – останавливаюсь так резко, что она едва не врезается в меня.

Но, нисколько не смутившись, это исчадие, поправив очки, что слегка съехали с носа после резкого торможения, уставилась на меня.

- С вами, конечно. На переговорах с заказчиками должен обязательно присутствовать ваш помощник.

- Это, бля, с каких пор? – снова срываюсь я.

- Так с давних, Марк Никитич. Это прописано в обязанностях вашего личного помощника ещё пять лет назад. Я изучила все нормативные документы, чтобы наиболее полноценно оказывать вам помощь.

Хочется прямо сейчас вгрызться в её длинную шею с тонкой кожей и лишить жизни.

- Я справлюсь сам! – снова рычу, теряя нормальный человеческий голос.

Надеюсь, что не навсегда!

- Это теперь не вам решать. И нам лучше поспешить, так как, – и Гадина бросает короткий взгляд на своё левое запястье с небольшими часами. – Заказчики ожидают нас уже более восьми минут.

- Я вас убью!

- У вас это точно не получится! И придётся занять очередь из желающих. Но... если будите вести себя хорошо, то так и быть, я сообщу вам, кто первый в этой очереди.

И рыжая гадина снова подмигивает мне, прежде чем проследовать в сторону переговорной уже без меня.

Нет! Это вообще нормально, мать вашу?! Я ей кто?! Лялька?! А она моя строгая нянька!

Стерва она, а не нянька! Да! Такую просто надо хорошенько выдрессировать, но перед этим хорошенько трахнуть. Ну вот точно... ведь все признаки бешенства матки на лицо! На любую женщину можно найти метод воздействия. Я и на эту найду!

Вот так оптимистично я думал, заходя в переговорную, где уже возле клиентов любезно шуршала и улыбалась, как ангел, моя новая помощница.

Перевоплощение из адской гадины до небесного создания за рекордное время! Вот кому премию года – Лучшая актриса, надо срочно выдать.

- А вот и Марк Никитич с заседания совета директоров вернулся, – любезно пропела Лидия, обращаясь к одному из двух мужчин, а потом развернулась ко мне. – Пока мы вас ожидали, я немного ввела ваших будущих заказчиков в курс дела. В основном пробежались по цифрам.

Перед мужиками действительно лежали раскрытые оранжевые папки с файлами. У меня такого цвета папки сроду

не водились.

- Спасибо вам... – приходится напрячь все мышцы лица, чтобы держать его спокойным и уверенным, каким вообще-то оно обычно и бывает. – Лидия Михайловна.

Гадина мне снова улыбается. Матерь Божья! Хоть бы не обгадиться на этой встрече!

Но это я перегнул. Встреча, как ни странно, прошла замечательно.

Заказчики, впечатлённые цифрами из оранжевых папок, изначально были настроены благодушно. Договориться с ними оказалось на порядок проще и быстрее, чем это бывает обычно. Они почти на все мои предложения по организации застройки были согласны.

В идеально прибранный кабинет возвращаюсь вместе с Гадиной. Когда она успела тут всё организовать, не выходя из переговорной, я как-то пропустил. Всё, что напоминает о моём недавнем приступе бешенства, это отсутствие дверцы шкафа.

- Шкаф заменят в конце рабочего дня, – сухо докладывает моя помощница, проследив за моим взглядом. – Сейчас этот процесс слишком отвлечёт вас от работы, и мы можем выбиться из расписания на сегодня.

Я не отвечаю. И не потому, что у меня нечего ей сказать. А как раз наоборот. Хочется сказать много и матерно! Но я затыкаю себя! Эта гадина этого и добивается!

Мы молчим, но я из-за того, что всё жду, когда она начнёт

тыкать мне в лицо своим умением повышать коэффициент нашей общей производительности. Гадина... по причине одной ей известной.

Следующие пятнадцать минут проходят также в тишине. Я изображаю проверяющего почту босса, а помощница роется в больших папках с каталогами и старыми заказами, стоящими на стеллаже вдоль большой стены.

- Вы же обещали мне открыть тайную инструкцию по вашему применению, – срываюсь первым.

Моя помощница, оказывается, способна даже своим молчанием меня нервировать. А ведь я вполне уравновешенный человек, если ко мне в душу не лезть!

- Я помню. Просто вы вроде бы заняты чтением писем. И всё-то она знает!

- Ради такой важной информации я готов сделать перерыв.

- Хорошо, – спокойно отзывается Лидия, разворачиваясь ко мне лицом.

Я тоже слегка разворачиваю кресло к ней. Сложив руки на груди и вытянув ноги, всем своим видом показываю, что готов слушать.

- Всё очень просто, Марк Никитич.

- Да неужели?!

- О да! Вы работаете, как и раньше, но просто иногда выполняете то, что я прошу. К примеру, теперь у вас будет нормальное расписание, которого вы обязаны придержи-

ваться. Я помогаю вам вытянуть проект с Мишкиными и выиграть тендер на застройку комплекса на прекрасном побережье Средиземного моря. Конкретно моя помощь будет заключаться в организации и цифрах.

- Насчёт цифр я даже не сомневался. А что будет, если я не буду вас слушаться, – и не выдержав всего комизма нашей ситуации, весело ухмыляюсь.

- Тогда будет сложнее. Для вас, Марк Никитич.

- И отчего же именно для меня, позвольте узнать? Ко мне черти будут приходить? Порчу наслёте? – веселюсь всё больше.

- Насчёт чертей, это вам ещё рановато. Просто у меня характер уравниловный и иду я в комплекте с валидолом. Вам его сегодня заказать на адрес компании или на ваш личный?

- Себе закажите, Лидия Михайловна. И заодно там же мой кофе поищите, а то пообещали, а сами игнорируете плотские потребности босса.

И так смотрю на неё, как если уже она голая и на моём столе.

И ведь действует! Гадина поплыла! Невероятно!

Глава 4

- Сейчас принесу ваш кофе, – томно выдыхаю я, не сводя глаз с воодушевлённого лица моего нового босса.

- Лучше сразу две чашки.

- Жажда замучала?

- Невообразимо! Буквально пожар в теле.

И тут я прилагаю все свои силы, чтобы сохранить маску страсти на лице и во взгляде и просто не заржать Власову прямо в лицо.

Вот же похотливый козёл! Пожар у него там... ну хорошо!

- Конечно, Марк Никитич, – и быстро облизнув губы, спешу на выход.

Тут теперь главное, не переиграть! Незаконченное актёрское училище, в которое я когда-то попала по дурости, сегодня мне в помощь.

Готовлю две чашки кофе по заранее узнанным пропорциям, что любит босс. Всё красиво и аккуратно выставляю на поднос, добавляю салфетки, а для налёта любовного флёра расстёгиваю две верхних пуговицы своей блузки, чтобы немного виднелся кружевной край бюстгалтера.

Власов встречает меня всё в той же вальяжной позе с широко расставленными ногами. Ну хоть штаны не расстегнул к нашей с ним общей радости.

Походкой от бедра подхожу к нему и останавливаюсь меж-

ду его приглашающе разведёнными коленями. Порочный взгляд мужчины ощупывает меня сверху вниз, задерживаясь на бёдрах, груди и губах.

- Ваш кофе, Марк Никитич, – шепчу я с лёгкой хрипотцой.

В горле от непривычного волнения даже пересохло. Мало того, что я с мужчинами в последний раз встречалась миллион лет назад, так и тему флирту давно похоронила между простыми трусами из хлопка и тёплыми вязанные бабушкой носочками.

- Надеюсь, мой любимый? – приглушённо рокошет Власов, а сам меня глазами уже вовсю трахает.

Ах, вот оно, значит, как происходит... уважать и любить не обязательно, если есть куда присунуть. Такая, ну чисто мужская позиция, что в принципе хорошо отрезвляет от чар боссовской харизмы.

- Вам, Марк Никитич, обязательно понравится, – ставлю поднос на рабочий стол и беру в руки одну чашку.

Как могу грациозно изгибаюсь кошечкой и подаю кофе Власову. Но только едва он переводит взгляд на чашку, я «случайно» дёргаю рукой и также «случайно» выливаю горячее содержимое на жаждущий женской ласки пах любимого босса.

Сопрано Власова, наверное, было слышно на три этажа выше и ниже. У меня даже одно ухо заложило.

Начальник вскочил со своего кресла и, едва не сбив меня

на своём пути, понёсся в сторону личной ванной комнаты. Оттуда уже с отборными матами и без штанов вылетел спускаясь только минут пять.

Я даже успела отчистить салфетками следы «кофепития»: было не сложно, так как основная масса впиталась в брюки руководства.

Развернувшись к Власову, я вынуждена признать, что начальник наш, и правда, хорош. Ну, его нижняя половина так точно: длинные ноги с крепкими бедрами, задница орехом, которую я лицезрею, когда босс поворачивается к шкафу с запасным комплектом одежды. Кожа внутренней поверхности его бёдер немного розового цвета, что даже поросли волос скрыть не могут. Но подлец всё равно чертовски притягателен!

Лида! Не отвлекайся! Тебя попросили помочь поддержать бизнес, а не член генерального.

- Что за хуйня? – это я, наконец-то, среди матов Власова разбираю хоть что-то членораздельное и даже вроде обращённое ко мне лично.

- Не понравился кофе? – спокойно уточняю у начальника с подмоченной репутацией героя-любовника.

- Не распробовал вкуса, – рычит и грозно надвигается на меня, зажав в кулаке чистые брюки.

Беру в руки вторую чашку с напитком.

- Мне для любимого босса не жалко и своей порции живительного напитка, – слегка вытягиваю вперёд, готовая в

случае нападения метнуть в маньяка и кофе, и саму чашку.
– Угощайтесь.

Марк Никитич при виде «горячего» оружия в моих пальцах экстренно тормозит и на автомате прикрывает ладошкой своё мужское достоинство.

- Ты чокнутая! – от души ставит мне диагноз. – Ты же могла сделать меня калекой!

- Отсутствие детородного органа у мужчины не является глобальной проблемой. Тем более у вас уже есть дочь.

- Не проблема?! Да это катастрофа!

- У вас, Марк Никитич, явно склонность к преувеличению. В социальной психологии это называется иллюзорное превосходство. Вам бы полечиться.

Власов неожиданно замолкает, плотно сжимая челюсти. Мужской взгляд режет меня на ленточки и тут же завязывает их в узлы. Кажется, ещё одна моя фраза и мужчина сорвётся.

- Вам брюки помочь надеть? – ставлю чашку обратно на поднос.

- Не уверен, что вы ещё помните, как это делается, – пытаюсь поддеть меня, но я лишь безразлично пожимаю плечом.

Такого рода юмор я слышу далеко не в первый раз, так что никак не трогает. Тем более Власов не тот с кем мне детей крестить.

- Тогда я пошла работать. Надеюсь, инцидент с предложением мне половых связей на рабочем месте больше не повторится?

- Да я с такими психованными личностями не связываюсь!
Своё здоровье дороже!

- Вот и замечательно. Берегите его и дальше, Марк Никитич. Я в приёмной.

Выхожу из кабинета, оставив там злющего и полуголого шефа. А это ведь только начало первого рабочего дня. Страшно даже представить, что будет через месяц.

Едва успеваю плюхнуться в кресло и дать передышку моим ногам, что с непривычки страшно устали от беготни на каблуках, как в приёмной материализуется моя подруга.

- Ну и как поживает наш засранец? Ещё жив и здоров? – спрашивает прямо с порога Валентина, блестя любопытными глазами. – Может тебе надо алиби?

- А ты с какой целью интересуешься?

- А я выдвинута от трудового коллектива. Народ волнуется, ставки делает.

- А ты, Валя, не знаешь, как лучше ставку выставить, чтобы и мне приятно, и самой куш сорвать?

В принципе ответ мне и не требуется: я легко его считываю с её хитрых глаз. Одним словом, бухгалтер, но именно честность и любовь к подсчётам с анализом нас и свели практически с первой недели моей работы здесь.

- Какие хоть ставки? – вздыхаю я, но улыбку сдержать не в силах.

- В основном все верят, что наш бизнес-мачо не выдержит не то, что месяца, но и недели, а ты, как победитель голодных

игр, вернёшься в родную бухгалтерию раньше срока.

- А это значит, чтобы ты победила, я должна каким-то чудом не расстроить нервную систему дорогого шефа в течение этого месяца?

Валя с улыбкой чеширского кота из известного всем мультлика присаживается на угол моего рабочего стола.

- Ты просто читаешь мои мысли, – наигранно-удивлённо шепчет подруга. – Ну, Лидочка, что тебе стоит померить пыл суки хотя бы на тридцать процентов?

- Валя!

- Хорошо, на двадцать пять.

- Офигела?! Я и так сегодня практически ангел, но на часах ещё даже не обед, а Власов уже бьётся в истерику, с ожогами в паху и без штанов. Что ты мне предлагаешь? Какую ещё процентную ставку я должна буду снизить?!

- Вау, Гадина, ты, бля, все рекорды бьёшь! – восторгается Валентина и тут же мечтательно закатывает глазки. – А он хорош? Ну без штанов?

Я молчу, что её крайне не устраивает.

- Лида, не будь жадиной! Расскажи любимой подруге какков этот хрен?

- Ну чего рассказывать? Хрен я как раз и не видела, а в остальном открой интернет – уверена, там найдётся достаточно фотографий полуодетого Марка Никитича.

- Ой, фу тебя! Ну там фото, а тут в живую. Хорош же?! Ну скажи!

Боже! Иногда с ней проще согласиться, да тем более Власов, и правда, хорош. Вот прямо непозволительно хорош!

- Да, Валюш. Ноги и попа у него отличные. Думаю, что под рубашкой тоже всё отлично.

- А в трусах?

- А это вопрос не по адресу. Могу дать номер телефона предыдущей до меня помощницы шефа.

- Ой, Гадина, до чего же ты скучная!

Валя сползает с моего стола и сразу сочувственно обнимает меня за плечи.

- Что? Совсем козёл, как и основная масса мужского населения?

- Пока терпимо.

- А может надо расслабиться и ...

- И вылететь с работы, – заканчиваю за неё фразу.

Знаю я эту дамочку.

- Ты мне ещё замуж за него предложи выйти.

- А что? Вообще отличный вариант! Я тогда с наших девонек двойной тариф выигрыша затребую.

- А ты лучше сама замуж выходи. Мы тогда с нашими девочками сами тебе скинемся в честь такого знаменательного события.

- Ой, не! Не для него моя ягодка росла!

- Перезрелая, – выпуливаю в тему, на что Валя морщит нос при этом намёке на наш уже не почётный для невест возраст. – И для кого тогда? Будешь ждать прекрасного и далё-

кого гуманоида?

- Ой, всё! Я пошла работать, некогда мне тут с тобой трын-деть. Тем более, когда ты снова в гадину перевоплощаешься.

- Ну да, ну да, Ягодкина. Как обо мне болтать, так всегда пожалуйста, а как про неё – так сразу в кусты.

Но Валя гордым крейсером под видом обиженки следовала на выход. Уже на пороге величественно махнула лапкой и скрылась по ту сторону дверей.

Расслабиться и замуж... Это точно не с этим мужчиной. Он и сам бежит от серьёзных отношений со скоростью реактивного самолёта. Да и не хочу я связывать свою судьбу с тем, кто не ценит добро и плюёт на окружающих.

Знаю я таких! Однажды на собственном печальном опыте проверила.

Глава 5

- Я уверен, что недели достаточно, – убеждаю отца, после собрания акционеров.

Мы идём по пустому коридору к лифту. Отец поедет домой, а мне ещё надо посетить парочку наших строительных объектов.

- Нет. Слишком мало времени на подготовку. Лучше устроимся на две недели, – не соглашается он, на что мой первый зам Иннокентий энергично кивает головой.

Ну естественно! Всем известно, что Кеша всегда лижет зад моему отцу, как своему мастеру, что привёл его в нашу строительную кампанию. Тут поддержка мне не светит!

Перевожу взгляд на Лидию. Помощница по обыкновению последних дней идёт рядом со мной, но уважительно держится на шаг позади, не влезая в наше общение.

- Лидия Михайловна, а вы что думаете? Вы же у нас любите всё подсчитать и просчитать.

О да! Их беседу с подружкой неделю назад я услышал практически с самого начала. Вышел из кабинета, чтобы ещё раз пропесочить эту Гадину, но тормознул, слышав бодрое, а ещё и очень громкое, приветствие Валюшки. И не зря!

Столько интересного узнал! Единственное, пока никак не воспользовался этими знаниями, хотя сегодня ровно неделя, как рыжая ведьма верховодит в моей приёмной. И каждый

день у нас бои.

- Допустим, Марк Никитич, что вы правы, и я действительно люблю сделать расчёт наперёд, – издевается эта коза надо мной, высокомерно разглядывая через стёкла тонкой оправы. – Тогда бы я сказала, что можно всё сделать за неделю.

Отец вместе с моим замом тормозят. Я тоже. Не ожидал, что Гадина встанет на мою сторону. Обычно она встаёт только поперёк моего горла, особенно в желании меня дисциплинировать и загнать мою творческую душу строителя и архитектора в жёсткие рамки бизнесмена.

Первым выступает Иннокентий.

- Лидия Михайловна, вы уверены? Это ведь не ваша бухгалтерия, – жополиз деловито пытается задвинуть мою помощницу на её приниженное место лишь моего секретаря, презрительно скривив губы.

С моим замом Гадина тоже «подружилась» с первого дня работы: сначала она указала ему на ошибку комплектации пакета договора с новыми заказчиками, но добила его, ударив по мужскому самолюбию Кеши – Лида с ходу и при свидетелях, в лице половины столовой, отказала ему в свидании. А ведь он известный ловелас: красивый, богатый, холостой.

Но если в тот понедельник я даже посочувствовал ему, так как тихо ненавидел эту ведьму за боль в промежности, то сейчас вдруг отчаянно захотелось дать ему в челюсть. Вот

давно просит!

Я шагаю к заму, как неожиданно утыкаюсь носом в рыжий пучок волос на затылке.

- Иннокентий Борисович, конечно, это не бухгалтерия, – как-то лилейно начинает Гадина, хотя я сразу понимаю – сейчас эта ведьма его сожрёт. – Даже не стоит сравнивать начисление вашей заработной платы с правильной организацией работы с клиентом. Хотя и здесь вы тоже не всегда уверены.

- А вы сейчас на что-то конкретное намекаете? – заводит-ся Кеша, которому женщины в нашей кампании обычно не перечат, а только в рот заглядывают, как те наивные птенцы пингвинов перед кормёжкой.

Ну и Гадина у нас не просто женщина. Она же натуральная ведьма! Или хуже...?

- А вы?

- А я вижу, что вы, Лидия Михайловна, хотите... – но что именно узнать мне не удаётся, так как в начинающийся спор вмешивается отец.

- Лидия Михайловна, ну раз вы ручаетесь за подготовку нового проекта в течение текущей недели, то я не вижу смысла продолжать обсуждение.

Теперь все мы смотрим на отца. И если нам с Лидой удаётся не выплеснуть удивление наружу, то у Кеши чрезмерно округляются глаза и даже нижняя слегка отвисает.

- Это как... как же... это!? – слегка заикаясь, наш знаме-

нитый Глазов, пытается переварить принятое отцом решение.

Батя у меня человек дела – слов на ветер не бросает. Вот только переложить ответственность за сделку на секретаршу-бухгалтера даже для него слишком круто. Откуда такое доверие к Гадине?

- Иннокентий Борисович, нам пора, – отец ставит жирную точку и тоном, и взглядом, что Кеша просто захлопывает свою варежку и сливается с темы. – Сын, не забудь! Сегодня вечером у Леночки спектакль в её студии.

Мы пересекаемся с ним взглядом. Я вопросительно гну бровь, пытаюсь спросить зачем он устроил этот выход «цыганочкой», но батя сначала зеркалит моё выражение лица, а потом с ухмылкой добавляет.

- Не подкачай, Марк! Такой шанс выпал.

Это он сейчас о чём?! О сделке, которые я провожу пару раз в неделю в течение пяти лет?! Или о спектакле дочери? Или ещё о чём-то пока мне неизвестном?!

- Лидия Михайловна, рад был нашей встрече. Надеюсь, скоро увидимся? – отец переключается на мою помощницу.

- О, мне тоже было очень приятно пообщаться с вами, – искренне восклицает Лида, улыбаясь так открыто и тепло, что я несколько раз моргаю, чтобы прозреть от морока.

Это точно моя Гадина? Столько децибел света от неё ещё никогда не исходило. Так и ослепнуть можно.

Отец протягивает ей руку на прощание, которую Лида, яв-

но смущаясь! (О боги!) пожимает.

- Вы создавали потрясающие проекты, – щебечет рыжеволосый ангел, – и я с радостью работаю в вашей компании все десять лет. Ну... последние пять немного с меньшей радостью, но всё же...

А нет... показалось. Ведьма снова на метле.

- Ну, возможно, Лидия Михайловна, вам удастся выправить эту ситуацию? – улыбается отец, не отпуская её ладони.

- Ну как вам сказать... – скромно улыбается Гадина. – Мы с Марком Никитичем ищем правильные точки соприкосновения для оптимизации нашей работы на благо компании.

- И как? Нашли? – батя едва ли не хохочет.

- В процессе. Но ваш сын очень старается. Такой упорный. Вас напоминает.

О да! Я очень старательный: стараюсь не закончить свой рабочий день убийством собственной помощницы.

- Мне пора, – встречаю в их диалог обо мне, как если он без меня тут проходит.

- О да! – вскидывается Гадина, бросая взгляд на своё запястье с часами. Вот ненавижу эти её часы! – Нам пора выезжать на объекты. До свидания, Никита Сергеевич.

- До свидания, Лидия Михайловна, – тоже тепло прощается батя.

Кивнув мне, подхватывает локоть охреневшего в конец молчаливого Кешу, и оба уходят в сторону лифтов.

Гадина же, не дожидаясь меня, выдвигается в сторону

приёмной. Я следом, так как меня мучает один вопрос.

- А почему в предложении насчёт об объектах прозвучало «мы»? – вываливаю вслух свои опасения.

На объект я с ней не поеду! Хватит того, что я её в офисе терплю!

- Я ваша помощница, Марк Никитич, и должна вас постоянно сопровождать. Выезд на объекты застройки входит в число моих обязанностей. Я же не могу начислять себе зарплату просто так!

Я её убью!

А вот Лида, не ведая моих уголовных желаний, спокойно собирается. Достает из шкафа свою большую сумку-портфель, плащ, так как сегодня прохладно и моросит мелкий дождь. Потом наклоняется за чем-то в недра шкафа, выставив мне на обозрение свою аппетитную попу, затянутую в узкую юбку до колена. Я вижу в разрезе юбки кружевной край её чёрных чулок и в голове что-то замыкает.

Шагаю к ней как раз в тот момент, когда она выпрямляется. Охваченный желанием сотворить с этой ведьмой хоть что-то, я не сразу замечаю в её руке пакет.

- Твою же мать! – силло рычу я, когда увесистое содержимое этого пакета врежется мне в пах.

- Марк Никитич, да вы-то как тут оказались?! – сердито ругается Гадина, извлекая из проклятого пакета большие и явно тяжёлые резиновые сапоги.

Этой бессердечной гадине всё равно на мои страдания.

Она аккуратно ставит обувь на пол рядом с собой, и наконец-то, смотрит на меня.

- Ну что вам льда подать? А то не дай бог, отёк случится, – с иронией усмехается помощница и снова смотрит на своё запястье с часами. – Тем более нам пора выезжать, можем опоздать на ...

Я в миг забываю о боли. В один шаг оказываюсь рядом с ней и хватаю одной рукой за талию, второй – за шею. В первую секунду хочу придушить ведьму, но ...

Гадина широко распахивает глаза, когда чувствует плотный обхват моих пальцев на своём горле. Вот только в её взгляде сплошное возмущение и ни капли страха. Кажется, даже эти жёлтые крапинки на зелёном фоне её радужки смеются надо мной.

- Как же ты меня заебала, Лидия Михайловна, – рычу я и с остервенением впираюсь в её губы.

Вот пусть сейчас только попробует не поцеловать меня в ответ! Я её тогда точно придушу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.